

ПАЛЕОТОПОНИМИЯ МАРИЙ ЭЛ И РЕСПУБЛИКИ КОМИ (ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ)

Палеотопонимы представляют определённый интерес как для теоретической топонимистики, так и компаративистики и контрастивной лингвистики. Между тем фонетико-семантическая реконструкция их праформ, имеющая дело с экстраполяцией лингвистических данных в более ранние хронологические срезы родственных и неродственных контактирующих языков, сопряжена с рядом трудностей. Более того, как свидетельствует исследовательская практика, восстановление первоначального звукового облика палеотопонима усложняется тем, что с течением времени под совокупным воздействием экстра- и интралингвистических факторов он может значительно видоизменяться. Так, например, такие гидронимы Марий Эл, как *Визым, р.*, прав. приток р. Ировка (Кушнерский район), *Йыр вед* (Ировка), р., прав. приток р. Илети (Куженерск., Параньгинск., Моркинск. р-ны); речные названия Республики Коми: *Визин* (Визинга), р., лев. приток р. Нижняя Пузла (Удорский район), *Йир. р.*, лев. приток р. Воктым (Койгородский район), *Йирва. р.*, лев. приток р. Мезень (Удорский район), *Йирью. р.*, прав. приток р. Пожег (Княжпогостский район) - сопоставимы на правах общего наследия. Правда, гидронимы Марий Эл в этой группе речных названий характеризуются как субстратные. Их оставили пермские племена, жившие в бассейнах указанных рек до прихода мари.

Вопрос о пермском субстрате в топонимии Марий Эл не является чем-то абсолютно новым. Он привлекает внимание лингвистов с давних времён. Причём неоднократно предпринимавшиеся попытки отдельных учёных в определении пермских элементов в топонимиконе северо-восточной части Марийского края скептически оценивались последующими исследователями или же вообще опровергались некоторыми из них.

Несоблюдение исторической перспективы в определении генетических истоков субстратных топонимов, воссоздании их стёртой исходной семантики и интерпретации современного их функционирования в топонимической системе Марий Эл, как правило, ведёт исследователя к анахронизмам и даже выводам, которые никак не согласуются с подлинной лингвистической картиной прошлого Ма-

рийского края. Иногда сходно звучащие названия, генетически восходящие к разным языковым источникам, уводят исследователя к неверным выводам об их происхождении. Так, И.С.Галкин, опираясь на созвучие речного названия *Визым* с мансийским словом *вис* 'низина с мягким травянистым покровом и источником', истолковывает его как 'река, протекающая по низине с мягким травянистым покровом' (Галкин 1985:38-39; 1991:49-50).

Однако, как явствуют лексические данные пермских языков и топонимические параллели Удмуртии и Республики Коми, гидроним *Визым* восходит к удмуртскому апеллятиву *визыл* 'струйка', ср. *визылапы* 'сильно (быстро) течь' или удм. диал. 'течь стружкой, струиться' (УРС 81). Переход латерального ауслаутного *л* в назальный *м* в слове *визыл* мог произойти на марийской почве через промежуточную ступень *н*. Ср., например, звукосоответствия марийских диалектных слов по линии сонантов *л-н-м*: *олталаш* - *ондалаш* 'обнимать'; *лымыште* - *нымыште* 'молодая липа, из коры которой заготавливают лыко'; *лондем* - *ломдем* 'порог'; *ундо* - *умдо* ' жало (насекомого)'; *нӧлпер* - *лӧлпӧр* - *лӧлпер* 'ольшаник, ольшняк'. Всё это говорит о том, что речное название *Визым* истолковывается как 'быстротекущая речка'. Деревня *Визым* (офиц. *Визимка*), расположенная недалеко от неё, носит название речки. Ср. также р. *Визил* (Сюмсинский район Удмуртии).

Что касается коми гидронима *Визин* (*Визинга*), то в нём мог уцелеть сонант *н*.

В настоящем контексте показательна интерпретация его смыслового содержания, предпринятая коми топонимистом А.И.Туркиным. По его мнению, в основе гидронима *Визин* лежит предполагаемое древнекоми название железа *вись*. Причём в составе топонимов, как он полагает, *вись* сохранилось в первичном виде, а форма *-ись* дошла до нас в стёртом состоянии, где билабиальный *в* исчез. Исходя из этой гипотезы он считает, что название *Визин* могло означать 'место, где имеется металл' (коми *ин* 'место'). Касаясь фонетического облика речного названия, А.И.Туркин подчёркивает, что озвончение фрикативного *с* произошло под влиянием конечного *і* (*и*) (Туркин 1986: 17-18). Следует при этом отметить, что озвончение сибиланта *с* произошло в интервокальной позиции. Однако эта гипотеза, кажущаяся на первый взгляд весьма убедительной, не учитывает объективных лингвистических условий возникновения речного названия *Визин* (*Визинга*). Более того, она строится на случайном предположении, основанном на чисто внешнем сходстве гетерогенных апеллятивов.

которые включены в новый круг семантических ассоциаций на основе переосмысления лексического содержания.

А.П.Афанасьев гидроним *Визинга* считает загадочным названием. В его основе, как он полагает, лежит коми слово *вис* 'проток из озера', *-ин* коми суффикс со значением места *-in*, *-га* (*-ка*) - русский топонимообразующий суффикс. Исходя из этого он обобщает, что *Визинга* - 'река из места, где много протоков из озёр'. При этом им отмечается, что заслуживают внимания также обско-угорские варианты *васынг*, *васинг* 'утиный' (Афанасьев 1996:44).

Однако эта точка зрения никак не может быть поддержана, поскольку апеллятив *висин* и указанные обско-угорские варианты не имеют генетических связей.

Большой интерес в этой связи представляют коми диалектные данные. Так, в лузско-летском и среднесыольском диалектах коми-зырянского языка бытует лексема *визлач* со значением 'быстрина' (Колегова 1980: 76; Жилина 1985:129). Для обозначения быстрины, стремнины в присыктивкарском диалекте употребляется слово *визла* (Жилина 1971: 195), в вымском диалекте ему соответствует лексема *визлѳб* (Жилина 1998: 193). Коми-язвинское слово *визел* наполнено лексическим содержанием 'быстротечный', ср., например: *визела котерте йуис* 'быстро бежит река' (Лыткин 1961: 97). Коми-пермяцкая лексема *визыв* обозначает 'быстрое течение' (КПРС: 28). В коми-зырянском ей соответствует слово *визув* 'течение, быстрина, струя', ср., например, *визувныр* 'быстрина (чаще при резком подъёме уровня воды в верховьях или прорыве какого-либо запора)' (КРС: 105).

Коми диалектные варианты восходят к общепермской праформе *vizol*- 'быстротечный, быстрина', возникшей из древней корневой морфемы *viz-*, ср. коми-пермяцкое *viz* 'быстрина' (КЭСК: 56).

Исходя из диалектных данных коми языка гидроним *Визин* следует считать двухморфемным, состоящим из корневой морфемы *виз-* со значением 'быстрина' и аффикса *-ин/-ын*, указывающего на степень проявления признака.

Н-овые суффиксы в словообразовании коми прилагательных, как отмечает Г.В.Федюнёва, весьма редки и имеют диалектную направленность, ср., например, прилагательные присыктивкарского диалекта, образованные с помощью форманта *-ын*: *ылын муяс* 'дальние земли', *улын места* 'низменное место' (Федюнёва 1985: 38).

В сочетании с суффиксом прилагательного *-ин* название *Визин* означает 'быстрая'. А конечный элемент *-га* в варианте *Визинга* появил-

ся уже в процессе русского употребления по аналогии со многими другими речными названиями средней полосы России и Европейского Севера, например: *Вага* р., лев. приток р. Северная Двина; *Луга* р., приток р. Большая Ошеть; *Сыга* 1) р., лев. приток р. Чепца; 2) р., лев. приток р. Пызеп. В русском языке ни одно из существительных в единственном числе не может быть вне категории рода, в финно-угорских языках этот морфологический признак отсутствует. Поэтому финно-угорские названия рек, вживаясь в структурно-грамматическую ткань русского языка, получают приметы родовых показателей. Причём техника грамматической адаптации имеет свои особенности и определённую системность: если в конечной позиции речных названий, кроме гласного *a*, выступает любой другой гласный, то он, как правило, замещается широким *a*: *Кюржа* < мар. *Кўржә*, *Пемба* < мар. *Пембе*, *Вишера* < коми *Висер*, *Висьёр*, *Луза* < коми *Луз*, *Нерица* < коми *Неридз*, *Нившера* < коми *Ньывсер*, *Ньывсерью* и др.; если гидроним оканчивается на согласный звук, то родовый показатель *a* к нему прибавляется вместе с суффиксом *-к-*, имеющим уменьшительное значение, который показывает на величину гидрообъекта: *Исюйка* -< мар. *Исюй*, *Кордемка* < мар. *Көрдем*, *Поинга* < коми *Пойин(ю)*, *Сетка* < коми *Сьодью* (*Сьод+ю*) и др.

В положении после сонанта *n* перед гласным *a* суффикс *-к-* озвончается.

Происхождение названия реки *Йыр вүд* (*Ировка*), лев. притока р. *Иеть*, в марийской топонимике считается установленным. В его основе, как полагает И.С.Галкин, лежит коми нарицательное слово *йир* 'омут'. По этой версии *Йыр вүд* 'река с омутами' (Галкин 1991: 51).

Как явствует изложенное, при установлении этимологии гидронима И.С.Галкиным уделяется должное внимание содержательной стороне апеллятивной лексемы и выяснению смысловых связей с её соответствием в родственном языке. Однако факторы фонетического характера упускаются из поля зрения, что лишает возможности реконструкции фонетического облика праформы нарицательного слова, лежащего в основе гидронима.

На практике этимологических разысканий встречаются многочисленные случаи, когда анализируемый гидроним и сопоставляемый апеллятив, схожие по внешнему облику, являются генетически не связанными друг с другом лексемами. Если топонимист при этом замыкается только в рамках простого сопоставления слов по их внешнему сходству, то его интерпретация этимологии топонима не

имеет доказательной силы или является совершенно неверной. Кроме того, фонетическая и семантическая эволюция апеллятивной лексемы во многих случаях взаимозависимы. Поэтому комплексность этимологического анализа позволяет подойти к углублённой интерпретации семантической и фономорфологической эволюции нарицательного слова, участвующего в номинации географического объекта.

Что касается праформы гидронима *Йыр*, то она выглядела как **йир*. Инлаутное *и* сохранилось в официальном названии, ср. *Ировка*. Причём звуковое переоформление иноязычного гидронима на русской языковой почве сопровождалось устранением анлаутного *й* и наращением сложного суффикса *-ов-к(а)*. Интерсонантный гласный *и* на марийской почве изменился в *ы*, ср., например, марийско-пермские лексические параллели: мар. *пыл*, удм. *пилем* (УРС 341), коми-зыр. *пыв* 'туча, облако' (КРС: 354, 537); мар. *чыгын* 'с норовом, норовистый (о лошади)', удм. *чигын* 'упрямый, с норовом (о лошади)' (УРС: 472); мар. *шым*, *шымьт* 'семь', удм. *сизым* (УРС: 388), коми-зыр. *сизим* 'семь' (КРС: 623).

В речном названии Республики Коми *Йир*, р., лев. приток р. Воктым (Койгородский район), гидронимах-композиатах *Йираэль* (*йир+а+эль* 'ручей'), р., лев. приток р.Исакова (Сосногорский район), *Йирва* (*йир+ва* 'вода', 'река'), р., лев. приток р.Мезень (Удорский район), *Йирью* (*йир+ю* 'река'), р., прав. приток р.Пожег (Княжпогостский район). А.П.Афанасьев усматривает апеллятив *йир* 'омут', 'глубокое место', 'глубокий (-ая)' и характеризует их как 'глубокая река', 'ручей с омутами', 'глубокая вода', 'река с омутами' (Афанасьев 1996: 69).

Как явствуют коми гидронимы, характерные особенности и признаки водных объектов отображены в сознании носителей коми-зырянского языка отдельными лексемами, указывающими на разграничение их смыслов внутри одной предметно-тематической группы. В этом отношении коми-зырянский язык иллюстрирует не только особенность и богатство своего словарного состава, но и предопределённость системных семантических связей слов экстралингвистическими факторами.

Афанасьев 1996 - Афанасьев А.П. Топонимия Республики Коми. Словарь-справочник. Сыктывкар, 1996. 208 с.

Галкин 1995 - Галкин И.О. Тайны марийской топонимики. Йошкар-Ола, 1985. 96 с.

Галкин 1991 - Галкин И.О. Кто и почему так назвал. Рассказы о географических названиях Марийского края. Йошкар-Ола, 1991. 160 с.

Жилина 1971 - Жилина Т.И., Бараксанов Г.Г. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык. М., 1971. 276 с.

Жилина 1985 - Жилина Т.И. Лузско-летский диалект коми языка. М., 1985. 271 с.

Жилина 1998 - Жилина Т.И. Вымский диалект коми языка. Сыктывкар, 1998. 439 с.

Колегова 1980 - Колегова Н.А., Бараксанов Г.Г. Среднесысольский диалект коми языка. М., 1980. 228 с.

КПРС - Коми-пермяцко-русский, русско-коми-пермяцкий словарь. Кудымкар, 1993. 288 с.

КРС - Тимушев Д.А., Колегова Н.А. Коми-русский словарь. М., 1961. 923 с.

КЭСК - Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970. 388 с.

Лыткин В.И. Коми-язьвинский диалект. М., 1961. 228 с.

Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар, 1986. 144 с.

УРС - Удмуртско-русский словарь. М., 1983. 592 с.

Федонёва Г.В. Словообразовательные суффиксы существительных в коми языке. М., 1985. 135 с.